

На правах рукописи

Иванов Алексей Юрьевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Кибальник Алексей Григорьевич

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович**,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор

Егорова Наталья Александровна,
профессор кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Ведущая организация – Академия Генеральной прокуратуры РФ

Защита состоится 28 мая 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России по адресу: кргу.мвд.рф

Автореферат разослан « ____ » февраля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для отечественного общественного сознания проявления нацистской и неонацистской активности сравнительно недавно казались почти невероятными: невозможно было представить, что в России, державе – победительнице во Второй мировой войне и наследнице СССР, такое явление в принципе возможно. Слишком свежа была историческая память о трагедии войны, колоссальных жертвах, принесенных всеми народами бывшего Советского Союза для Великой Победы.

Привычное положение дел начало стремительно меняться с развалом СССР. Экономический коллапс, катастрофическое обнищание основной массы населения в 1990-е гг. породили острое недовольство в российском обществе. В свою очередь, неожиданно полученная свобода стала восприниматься многими как абсолютная вседозволенность и полная безнаказанность, что в корне противоречило основным принципам демократии. Эти два обстоятельства вызвали настоящий социальный резонанс, в результате которого некоторые представители общественности в поисках «рецепта спасения» России начали поиск «виноватых», в том числе среди «инородцев», «иноверцев» и прочих «иных».

В результате Россия столкнулась с подъемом нацистского (неонацистского), в целом экстремистского движения, которое приобрело к концу XX в. угрожающие масштабы. В стране появились экстремистские организации неонацистского толка, не скрывавшие намерений прийти к власти и установить свои собственные «порядки».

Печально известный «парад суверенитетов», возникновение угрозы распада России как государства и меры федерального центра (в том числе вооруженные операции) по сохранению территориальной целостности и суверенитета государства косвенно также способствовали росту неонацистских настроений. Тяжесть ситуации усугубили ослабление исторической памяти, провалы в системе общественного образования и воспитания молодежи, которая стала одним из наиболее активных проводников националистических настроений.

Сложившаяся ситуация начала меняться со времени экономической и политической стабилизации и роста 2000-х гг. Государство обратило внимание на экстремистскую деятельность, признав ее одной из угроз национальной безопасности. Был принят пакет антиэкстремистских законов, внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ).

Экономические трудности и политические потрясения последних лет вновь актуализировали вопрос о борьбе с проявлениями экстремизма и национализма. Значимым стало влияние на российскую обще-

ственную жизнь внешнего фактора: на самом высоком политическом уровне отмечено, что «к сожалению, “вакцина” от нацистского вируса, выработанная на Нюрнбергском трибунале, в некоторых государствах Европы теряет силу... Особое беспокойство в этом плане вызывает ситуация на Украине, где произошел антиконституционный государственный переворот, движущей силой которого стали националисты и другие радикальные группировки»¹.

Политико-правовой реакцией государства на проявления нацистской активности стало введение Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 354¹ УК РФ об ответственности за реабилитацию нацизма.

На настоящий момент следует признать, что в доктрине не выработано приемлемого понимания нацизма применительно к целям уголовного законодательства, слабо изучены факторы криминализации этого деяния. Складывающаяся судебная практика не всегда верно отражает политико-юридический смысл нормы о реабилитации нацизма. Не способствует устранению правоприменительных трудностей отсутствие устоявшейся научно обоснованной позиции относительно понимания объективных и субъективных признаков этого преступления, его квалифицированных видов. Требуют устранения имеющиеся в ст. 354¹ УК РФ законодательные дефекты.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и необходимость проведения настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной и зарубежной литературе имеется масса трудов, посвященных пониманию нацизма (фашизма) как социально-политического феномена, формы государственного устройства, философско-политического культа. Существует большое количество работ об истоках нацизма, его влиянии на мировые экономические и политические события и процессы.

В силу исторических причин ключевое внимание уделяется германскому нацизму периода конца 1920-х – середины 1940-х гг., а также нацистским и сходным с ними проявлениям в других государствах. Объектами пристального философского, политологического, социологического изучения стали феномен неонацизма в современном мире и разработка мер противодействия неонацистской деятельности в самых различных аспектах существования государств и обществ.

В советской юридической литературе нацизм традиционно рассматривался как краеугольный камень, первопричина преступлений против международного мира, человечности и военных преступлений,

---

¹ URL: <http://interfax.ru/world/401833>

совершенных правящими кругами, армейским командованием и военнослужащими гитлеровской Германии и ее союзников в годы Второй мировой (Великой Отечественной) войны (труды Н.Н. Полянского, М.Ю. Рагинского, П.С. Ромашкина, А.Н. Трайнина и др.).

В последние годы неонацистская активность стала все чаще привлекать внимание отечественных исследователей. В связи с этим необходимо отметить, пожалуй, единственную монографию П.В. Головненкова, Г.А. Есакова, И.М. Мацкевича и У. Хелльмана, посвященную преимущественно криминологическим особенностям современных радикальных неонацистских (неофашистских) движений и организаций в Германии, России и в некоторых других странах².

После криминализации реабилитации нацизма в УК РФ теоретические и правоприменительные аспекты анализируемого преступления стали предметом рассмотрения в ряде статей в специализированной периодической литературе (Е.В. Грибанов, Н.А. Егорова, И.М. Кунов, В.В. Пешков, Т.П. Суспицына, А.А. Турышев, Е.В. Червонных, И.В. Яблонский). Основные положения ст. 354¹ УК РФ прокомментированы в учебной литературе. Однако в отечественной науке уголовного права отсутствует специальное монографическое исследование реабилитации нацизма как преступления против мира и безопасности человечества.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения и интересы, возникающие в связи с наступлением уголовной ответственности за реабилитацию нацизма как преступления против мира и безопасности человечества.

Предметом диссертационного исследования выступают объективные и субъективные признаки состава реабилитации нацизма, закрепленные в российском уголовном законодательстве и разработанные в отечественной и зарубежной уголовно-правовой науке.

Целью исследования является доктринальное обоснование основ уголовной ответственности за реабилитацию нацизма как преступления против мира и безопасности человечества, а также разработка теоретических рекомендаций по правильному применению ст. 354¹ УК РФ в деятельности судов и правоохранительных органов.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские **задачи**:

разработать определение нацизма как уголовно значимого понятия для целей ст. 354¹ УК РФ;

---

² Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хелльман У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика). М., 2016. 264 с.

изучить основные криминологически значимые факторы криминализации реабилитации нацизма;

выявить особенности уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и сходные преступления в уголовном праве зарубежных государств;

проанализировать объективные и субъективные признаки основного состава реабилитации нацизма;

разработать научно обоснованное понимание квалифицированных видов реабилитации нацизма;

определить основные вопросы квалификации реабилитации нацизма и его отграничения от смежных составов преступлений;

выявить существующие технико-юридические недостатки ст. 354¹ УК РФ и сформулировать основные направления ее совершенствования.

Методологической основой исследования выступает универсальный диалектический метод познания. Кроме того, в работе использованы историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой методы и метод социологического опроса (анкетирование).

Перечисленные методы применялись при изучении содержания теоретических источников, правовых норм и решений международных судов (прежде всего, решения Нюрнбергского трибунала), в ходе анализа и обобщения результатов опроса специалистов в области уголовного права, а также представителей судов и правоохранительной системы.

Нормативной базой исследования послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральное законодательство России и уголовное законодательство ряда зарубежных государств (Германии, Австрии и др.).

Исходя из заявленной проблематики ключевое значение в качестве источников сыграли приговор Международного военного (Нюрнбергского) трибунала от 1 октября 1946 г.; Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945 г.; принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала.

Для определения роли Нюрнбергского трибунала и его приговора в криминализации реабилитации нацизма были изучены основные документы, составившие «Нюрнбергское наследие», в частности: Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 г.; приговор Международного военного (Токийского) трибунала по Дальнему Востоку от 12 ноября 1948 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; I–IV Женевские конвенции о защите жертв войны и дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 г.; Определение агрессии от 14 декабря 1974 г.; уставы международных трибуналов по бывшей Югославии от

25 мая 1993 г. и по Руанде от 8 ноября 1994 г.; Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. и др.

Теоретической основой исследования являются труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области национального и международного уголовного права и криминологии, среди которых необходимо особо выделить труды Ю.М. Антоняна, М.Ш. Бассиони, Г. Верле, П.В. Головненкова, Г. Гриффина, Н.А. Егоровой, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, Л.В. Иногамовой-Хегай, А. Кассезе, А.Г. Кибальника, К. Киттичайзари, Р. Кларка, Н.И. Костенко, Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Лукашука, И.М. Мацкевича, А.В. Наумова, С.Дж. Пейна, Г.А. Русанова, И.П. Сафиуллиной, А.Я. Сухарева, А.Н. Трайнина, Е.Н. Трикоз, У. Хелльмана.

При написании диссертации использованы труды специалистов в общей теории права, сравнительном правоведении, других областях знаний.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные МВД России, решения Верховного Суда РФ и нижестоящих судов по рассматриваемой проблематике исследования.

По причине недавней криминализации реабилитации нацизма в российском уголовном праве количество уголовных дел, возбужденных органами предварительного следствия и/или рассмотренных судами, сравнительно невелико: по состоянию на 1 ноября 2017 г. вынесено всего 5 судебных решений по ст. 354¹ УК РФ. В связи с этим в работе уделено особое внимание анализу 22 судебных решений, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации по делам об экстремистских преступлениях и преступлениях, которые оказались наиболее тесно связанными (в юридическом смысле) с реабилитацией нацизма.

В целях изучения мнения специалистов в городах Краснодаре, Москве, Ростове-на-Дону, Саратове и Ставрополе были проведены социологические опросы. В анкетировании приняли участие 50 специалистов в области уголовного права и криминологии, имеющие ученые степени кандидата или доктора юридических наук. Также проведено анкетирование 200 судей и сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры и следователей Следственного комитета РФ) в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области.

При обосновании тезиса о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ использовано заключение специалистов кафедры психологии Северо-Кавказского федерального университета.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является, по существу, первым монографическим комплексным исследованием реабилитации нацизма как преступления против мира и безопасности человечества в доктрине российского уголовного права.

Для целей правильного понимания и применения ст. 354¹ УК РФ сформулировано понятие нацизма как уголовно значимого явления, доказана правильность криминализации этого деяния именно как преступления против мира и безопасности человечества. В работе определены основные социально-экономические и политико-юридические факторы криминализации реабилитации нацизма, при этом подчеркнута, что ни один из них не может расцениваться в качестве доминирующего.

В целях единообразного и обоснованного применения нормы о реабилитации нацизма разработано понимание деяний, альтернативно образующих объективную сторону основного состава данного преступления, его субъективных признаков, а также квалифицированных видов. Ввиду отсутствия сложившейся практики применения ст. 354¹ УК РФ особое внимание уделено рекомендациям по установлению признаков состава реабилитации нацизма для субъектов правоприменительной деятельности.

В работе обосновано положение о некорректности криминализации деяний, перечисленных в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, как самостоятельных видов реабилитации нацизма и о необходимости их устранения из действующей редакции данной нормы.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В целях единообразного и обоснованного применения ст. 354¹ УК РФ предложено авторское уголовно-правовое *определение нацизма* как идеологии и практики осуществления превосходства одной расовой, национальной, этнической либо религиозной группы над другой, ставящей своей целью полное либо частичное физическое уничтожение оппозиционной расовой, национальной, этнической либо религиозной группы.

Нацизм как правовое понятие представляет собой наиболее опасное проявление фашизма и в конечном итоге – экстремизма. Однако именно для нацизма характерны не только идеология превосходства какой-либо демографической группы, но и стремление добиться такого превосходства за счет физического существования иной оппозиционной группы людей.

2. Наличие особой геноцидальной цели нацизма позволяет говорить о юридической обоснованности криминализации реабилитации нацизма именно как преступления против мира и безопасности человечества. Предложение о размещении данной нормы в системе преступлений экстремисткой направленности не в полной мере отражает социально-юридическую и общественно-политическую сущность рассматриваемого преступления.

3. Криминализация реабилитации нацизма обусловлена комплексом социально-экономических и политико-юридических факторов, среди которых необходимо особо выделить следующие:

фактор «идеологической вседозволенности»: установление идеологического разнообразия в России было воспринято некоторыми слоями общества как ситуация вседозволенности и полной безнаказанности;

фактор «экономической катастрофы 1990-х гг.», способствовавший «поиску виновных», к которым стали относить представителей тех или иных демографических групп;

фактор «политической децентрализации», вызвавший ответную реакцию в виде усиления неонацистской активности;

фактор «ослабления исторической памяти», ставший следствием фактического устранения государства от участия в массовом патриотическом воспитании молодежи в 1990-х – начале 2000-х гг.;

фактор «иностранным влияниям»: росту националистических настроений способствуют последствия экономического кризиса 2008–2009 гг. и введения экономических санкций в отношении России со стороны ряда западных государств, а также усиление националистической активности в некоторых исторически близких России государствах и территориях (Украина, прибалтийские страны).

Необходимо отметить, что невозможно говорить о наличии какой-либо «главной» причины (причин) роста нацистских настроений в российском обществе: он обусловлен комплексом взаимосвязанных факторов экономического, политического и собственно юридического порядка.

4. В современном зарубежном уголовном законодательстве существует три основных вида запрета реабилитации нацизма:

деяния, образующие реабилитацию нацизма, запрещены непосредственно в уголовном законодательстве (Германия, Литва);

акты реабилитации нацизма (прежде всего, отрицание Холокоста), запрещены в специальных законах (например, Австрия, Бельгия, Израиль, Франция);

деяния, образующие реабилитацию нацизма, преследуются по уголовно-правовым нормам о преступлениях против мира и безопасности либо об экстремистских преступлениях (например, Испания, Нидерланды, Швейцария).

4. Основным объектом реабилитации нацизма выступают общественные отношения и интересы по обеспечению безопасности всего человечества; именно в этом заключается основание криминализации рассматриваемого деяния и его сущность как преступления против мира и безопасности человечества. Безопасность человечества (как состояние защищенности физического существования человечества в целом и его демографических групп в частности от любых угроз) является абсолютным юридическим благом.

5. Объективная сторона основного состава реабилитации нацизма носит формальный характер и состоит в публичном альтернативном совершении виновным любого из перечисленных в ч. 1 ст. 354¹ УК РФ действий.

Признак *публичности* при совершении таких действий имеет место, если они производятся в отношении (в присутствии) двух и более лиц, причем использование СМИ сразу же переводит рассматриваемое преступление в разряд его квалифицированных видов.

Отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, заключается в однозначно выраженном несогласии с любой из фактических позиций, отраженных в названном Приговоре. Отрицание фактов нельзя смешивать с частным мнением, высказанным, например, во время научной дискуссии: сомнение подразумевает другую трактовку того или иного факта, но не его отрицание.

Одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского Трибунала, представляет собой выраженное в любой форме оправдание совершения любого из преступлений, непосредственно перечисленных в названном Приговоре. Глубинный смысл криминализации этого деяния состоит в том, чтобы лишить «приверженцев» возможности юридически легализовать совершенные режимом нацистской Германии преступления под каким-либо благовидным предлогом.

При установлении деяния в виде *распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны* речь должна идти о деятельности СССР, официально зафиксированной в приговоре Нюрнбергского трибунала.

6. В настоящее время уголовной ответственности за реабилитацию нацизма подлежит общий субъект. В работе обоснована позиция о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ до 14 лет: такое лицо, в силу своего развития, должно понимать фактический характер и общественную опасность совершения деяний, образующих объективную сторону реабилитации нацизма.

7. Требуют определенного уточнения формулировка и понимание квалифицированных видов реабилитации нацизма (ч. 2 ст. 354¹ УК РФ). В настоящее время существует повышенная общественная опасность совершения актов реабилитации нацизма через телекоммуникационные сети. В связи с вышеизложенным, а также на основании законодательной традиции имеющийся в ч. 2 ст. 354¹ УК РФ квалифицирующий признак «использование средств массовой информации» необходимо дополнить указанием на использование «электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Реабилитацию нацизма, совершенную с искусственным созданием доказательств обвинения, предложено считать окончанным пре-

ступлением с момента приобщения фальсифицированного доказательства к материалам уголовного дела. В целях достижения справедливости при производстве по уголовным делам о реабилитации нацизма предложено изменить формулировку анализируемого квалифицирующего обстоятельства на «искусственное создание доказательств по уголовному делу», так как сфальсифицированное доказательство может быть использовано как для обвинения, так и для незаконной защиты.

8. Криминализация деяний, перечисленных в действующей редакции ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, не отражает социально-юридический смысл реабилитации нацизма как преступления против мира и безопасности человечества. На основе этого вывода деяния в виде распространения выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а также в виде осквернения символов воинской славы России, совершенных публично, предлагается расценивать как соответствующие преступления против общественного порядка либо общественной нравственности. Следовательно, данные деяния должны быть отражены в нормах гл. 24 и 25 УК РФ.

На основании вышеизложенного в работе сформулирована авторская редакция диспозиций ч. 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в развитие научного понимания реабилитации нацизма как преступления против мира и безопасности человечества, выступают предпосылкой развития перспективных научных исследований, посвященных анализу системы преступлений против мира и безопасности человечества (человечности), а также проблемам уголовной ответственности за совершение такого рода преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

при формировании уголовно-правовой политики государства в плане противодействия совершению преступлений против мира и безопасности человечества;

в процессе совершенствования национального уголовного законодательства, ставящего в качестве одной из своих задач обеспечение мира и безопасности человечества;

при подготовке руководящих разъяснений Верховного Суда РФ;

в учебном процессе юридических образовательных организаций и факультетов при преподавании курса уголовного права и соответствующих специализированных курсов («Преступления против мира и безопасности человечества», «Международное уголовное право»).

Степень достоверности результатов исследования обеспечена использованием значительного количества источников, научной литературы, исследованием факторов криминализации нацизма, объективных и субъективных признаков состава анализируемого преступления, соотношением полученных результатов с достижениями теории и практики отечественного и международного уголовного права, в том числе практики противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждаются обширной эмпирической базой исследования, позволившей максимально точно и полно выявить специфику реабилитации нацизма как преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве России.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, докладывались на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

«Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, 9 ноября 2017 г.);

«Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 15 сентября 2017 г.);

«Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Северо-Кавказский федеральный университет, 6 февраля 2015 г.);

«Университетская наука – региону» (Северо-Кавказский федеральный университет, 25 апреля 2014 г.).

Основные положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, Северо-Кавказского социального института, а также в практическую деятельность Ставропольского краевого суда и подразделений Следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю; нашли отражение в 6 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования определена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется методологическая, эмпирическая, нормативная база, рассматривается научная новизна диссертационного исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава I. Основания криминализации реабилитации нацизма в уголовном праве.

В первом параграфе сформулировано содержание *термина «нацизм» применительно к ст. 354¹ УК РФ* и исследована *роль «Нюрнбергского наследия» в определении нацизма.*

Автор отмечает, что в отечественной и зарубежной специальной литературе (не столько юридической, сколько философской, политологической, политической, социологической и т. д.) дано множество трактовок нацизма как идеологии, политического режима, практики в рамках осуществления вполне определенной государственной либо квазигосударственной политики, а также как проявления разного рода активности индивидуальных и коллективных субъектов.

Для российской (ранее – советской) общественно-политической традиции характерно употребление терминов «нацизм» и «фашизм» в качестве синонимичных. Российской академией наук разработано практически официальное понятие фашизма³, взятое за основу для целей настоящего исследования.

На основании исторического опыта Второй мировой войны, решений Нюрнбергского трибунала и «Нюрнбергского наследия» (прежде всего, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.) диссертант приходит к выводу о том, что отличительной чертой нацизма (в уголовно-правовом понимании) является наличие так называемой *геноцидальной цели*, т. е. стремления полностью либо частично уничтожить «иную» расовую, национальную, этническую или религиозную группу людей, отличающуюся от той, что

---

³ Фашизм – это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем. См.: Московские новости. 1995. № 39.

представляют названные адепты, по расовому, национальному, этническому либо религиозному признаку.

Именно наличие обозначенной цели определяет место реабилитации нацизма среди преступлений против мира и безопасности человечества, а не в ряду экстремистских, террористических или каких-либо других преступлений. Наличие геноцидальной цели также позволяет утверждать, что нацизм является крайним проявлением фашизма как идеологии и практики ее реализации: нацизму присущи все основные черты фашизма, но вышеуказанная цель отличает его от иных фашистских учений.

В свою очередь, в российской доктрине господствует позиция, согласно которой экстремизм как социально-правовое явление можно считать более общим, родовым понятием относительно фашизма и нацизма.

Под *нацизмом* (в уголовно-правовом смысле применительно к ст. 354¹ УК РФ) автором предложено понимать *идеологию и практику осуществления превосходства одной расовой, национальной, этнической или религиозной группы людей над другой, ставящей своей целью полное либо частичное физическое уничтожение оппозиционной расовой, национальной, этнической либо религиозной группы*. По формально-юридическому существу нацизм является наиболее радикальной (крайней) разновидностью фашизма и в конечном итоге – экстремизма.

Предложенное определение нацизма применительно к ст. 354¹ УК РФ и соотношение уголовно-правового содержания понятий «экстремизм», «фашизм» и «нацизм» поддержало большинство респондентов – 34 из 50 (68%) опрошенных остепененных специалистов в области уголовного права.

Уголовно-правовое понимание нацизма корреспондирует к «*Нюрнбергскому наследию*», под которым понимается совокупность наиболее значимых актов международного права, принятых под прямым влиянием Нюрнбергского процесса и составивших основу действующего международного уголовного права. Автор отмечает, что, несмотря на имеющиеся расхождения во взглядах, подавляющее большинство российских и зарубежных авторов подчеркивают исключительную важность «Нюрнбергского наследия» для современной системы международного уголовного права и национальной уголовной юстиции.

Во втором параграфе рассмотрены ***основные факторы криминализации реабилитации нацизма в России***.

При рассмотрении *основных факторов* криминализации реабилитации нацизма в работе сознательно отдельно не анализируются причины и условия такой криминализации, так как зачастую определить, что является причиной, а что – условием, невозможно. Диссертант подчер-

кивает, что данные факторы не всегда имеют прямое отношение к формулированию уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 354¹ УК РФ. Скорее, их следует рассматривать в комплексе всех обстоятельств, опосредующих государственную реакцию (в том числе уголовно-правовую) на любые проявления нацизма и его реабилитацию.

1. *Фактор «идеологической вседозволенности».* Автор отмечает, что падение монополии коммунистической идеологии породило своеобразный «идеологический вакуум» в российском обществе, и его стали заполнять самые разные идеологические и политические течения, в том числе нацистские и националистические. Наиболее опасным следствием абсолютной, ничем не ограниченной идеологической свободы стала терпимость к самым одиозным и бесчеловечным идеям, включая нацистскую идеологию.

2. *Фактор «экономической катастрофы 1990-х гг.».* Известно, что экономический коллапс в России 1990-х гг. привел к невиданному обнищанию основной массы населения, имел следствием глубокое расслоение общества по имущественному признаку и, по мнению многих исследователей, «повысил популярность радикальных политических партий среди населения страны».

Экономическая катастрофа 1990-х гг. побудила некоторые слои общества к «поиску виновных»: согласно имеющейся судебной практике по делам о преступлениях экстремисткой направленности, во многих случаях осужденные за совершение экстремистских посягательств националистической направленности прямо обвиняли в своем бедственном экономическом (имущественном) положении различных «расово или национально неправильных чужаков».

3. *Фактор «политической децентрализации».* Диссертант отмечает, что фактический процесс децентрализации Российского государства в 1990-е гг. имел своим прямым следствием усиление националистической активности в стране. Прежде всего, ослабление государственной власти, соединенное с экономической разрухой, породило у многих, с одной стороны, чувство безысходности, с другой – чувство незащищенности.

Функции государства по поддержке и защите нуждающихся во многом начали переходить к новым «центрам силы», в том числе криминальным. Такими «центрами силы» стали, в том числе, националистические группировки, оказывавшие помощь и поддержку людям по национальному, этническому и религиозному признакам. Автор разделяет точку зрения, согласно которой, попадая в подобную среду, человек (особенно молодой) нередко приходил к выводу о том, что «приобретенный таким способом социальный статус является не просто желанным, а единственно верным».

Определенную роль в «стимулировании» националистической активности сыграло проведение мероприятий (в том числе военных операций) по «восстановлению конституционного порядка», вызвавших, в свою очередь, ответную реакцию в ряде слоев общества. По существу, неонацистская активность со стороны славянской части населения происходила одновременно с националистическими движениями на Кавказе, в менее острой форме – в Татарстане и Башкирии. Несмотря на то, что этот болезненный процесс в целом преодолен, его отголоски будут слышны еще значительное время, в том числе в виде способствования усилению националистической и неонацистской активности.

4. *Фактор «ослабления исторической памяти».* Диссертант полагает, что существенную роль в усилении нацистских настроений в российском обществе сыграло ослабление исторической памяти о Великой Отечественной (Второй мировой) войне. Если в советский период патриотическое воспитание (несмотря на его некоторые чрезмерные формы) было одной из главных задач государственной политики, то в 1990-х – начале 2000-х гг. российская образовательная система почти полностью устранилась от осуществления функции массового патриотического воспитания молодежи.

Сокращение учебных программ по истории и обществознанию, полная анархия в школьных учебных программах породили совершенно безыдейное поколение молодых людей, не имеющих должного представления о подвиге народов бывшего СССР во Второй мировой войне. В результате немалое количество молодежи утратило «прививку от нацизма», не отдавая себе отчет в том, что нацизм – это абсолютное гуманитарное зло. Более того, на это обстоятельство во многом рассчитывают идеологи нацистских движений, разными путями завлекающие в свои ряды молодое поколение.

5. *Фактор «иностранного влияния».* По мнению диссертанта, в настоящий момент серьезную озабоченность вызывают попытки некоторых зарубежных кругов, в том числе государственных, переписать историю Второй мировой войны, принизить роль СССР в победе над нацизмом, вызывающие обратную и резко негативную реакцию во многих слоях российского общества.

Де-факто стремление к национальному унижению россиян, нередко присущее некоторым западным политическим кругам, на самом деле провоцирует рост националистических настроений в российском обществе. Автор солидарен с утверждением о том, что для Российской Федерации «актуальность проблемы уголовно-правовой охраны исторической правды» (в том числе путем криминализации реабилитации нацизма) обусловлена, прежде всего, «широким общественным резонансом, который вызывают предпринимаемые в ряде зарубежных

стран попытки переписать историю Второй мировой войны, оправдать местных пособников нацистских преступлений и очернить освободительную роль Красной Армии» (В.Н. Додонов).

В третьем параграфе изучен *зарубежный опыт криминализации реабилитации нацизма*.

Анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет утверждать, что в нем отсутствуют нормы, полностью идентичные запрету на реабилитацию нацизма в российском уголовном законе. Законодатель различных стран по-разному формулирует уголовно-правовой запрет на проявления нацистской и неонацистской деятельности. Диссертант считает возможным говорить о существовании трех основных видов законодательной реакции на реабилитацию нацизма в зарубежных государствах:

1. Государства, в которых деяния, образующие реабилитацию нацизма, запрещены непосредственно в уголовном законодательстве (Германия, Литва).

2. Государства, в которых изданы специальные законы, запрещающие проявления реабилитации нацизма, в первую очередь отрицание Холокоста (в частности, Израиль, Австрия, Бельгия, Италия, Франция).

3. Государства, в которых проявления реабилитации нацизма преследуются в соответствии с нормами уголовного законодательства о преступлениях против мира и безопасности либо об экстремистских преступлениях (например, Испания, Нидерланды, Швейцария).

Диссертант отмечает, что в Соединенных Штатах Америки отрицание Холокоста само по себе не признается преступлением, что традиционно объясняется смыслом Первой поправки к Конституции США. Однако в современной американской доктрине все чаще звучат мысли о том, что отрицание Холокоста «вредно и ложно», что Холокост – исторический факт, и люди, отрицающие его, делают это «с обманчивыми и злыми намерениями», поэтому необходимо установление именно уголовной ответственности за данное деяние непосредственно в американском законодательстве (L.V. Lidsky).

Глава II. «Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества».

В первом параграфе определен *объект реабилитации нацизма*. Расположение статьи о реабилитации нацизма в главе и разделе УК РФ о преступлениях против мира и безопасности человечества позволяет однозначно утверждать, что *родовым и видовым объектом* анализируемого преступления являются интересы обеспечения международного мира и безопасности всего человечества. По мнению автора, наибольшая сложность заключается в определении непосредственного объекта рассматриваемого преступления.

Диссертант отмечает, что ряд ученых не согласен с размещением статьи о реабилитации нацизма в гл. 34 УК РФ по причине того, что это преступление посягает на основы конституционного строя России либо интересы общественной безопасности и является по существу экстремистским либо террористическим (С.В. Розенко, А.А. Турышев).

Автор обосновывает позицию о том, что деяния, образующие объективную сторону основного состава реабилитации нацизма, могут рассцениваться как посягающие на основы конституционного строя России, интересы государственной безопасности и общественного порядка, но указанные объекты фактически поглощаются более ценным благом, а именно интересами обеспечения мира и безопасности человечества в целом.

Изначально реабилитация нацизма ставит под угрозу общественные отношения и интересы обеспечения безопасности всего человечества. Смысл этого преступления состоит в провоцировании напряженности между представителями различных демографических групп – рас, национальностей, этносов, конфессий. Противопоставление между этими группами при любом проявлении нацистской активности достигает либо может достигнуть такой «точки кипения», что встанет вопрос о физическом существовании «оппозиционной» группы. Именно на это обстоятельство, на этот результат рассчитывали и рассчитывают адепты нацизма и неонацизма.

Вполне допустимо, что акты реабилитации нацизма будут целенаправленно ставить под угрозу территориальную целостность и неприкосновенность государств (достаточно вспомнить многочисленные попытки ревизии итогов Второй мировой войны, в том числе и в плане существующих государственных границ). В то же время возможна ситуация, когда акты реабилитации нацизма совершаются для «внутреннего потребления» – притеснения, ущемления и в итоге уничтожения представителей той или иной демографической группы внутри какого-нибудь государства, без выхода на международную арену.

Автор обосновывает позицию о том, что реабилитация нацизма изначально ставит под угрозу *безопасность человечества* как охраняемый интерес в плане *защищенности демографических групп населения (расовых, национальных, этнических и религиозных) от любых угроз, внутренних и внешних*. Происходит посягательство в мирное время или нет, появляется ли угроза развязывания международного конфликта в результате совершения реабилитации нацизма, самостоятельной юридической роли не играет. В этом суждении автора поддержало подавляющее большинство респондентов (42 из 50 остепененных специалистов в области уголовного права и 78% опрошенных работников судов и правоохранительных органов).

Во втором параграфе определено содержание *объективной стороны основного состава реабилитации нацизма*.

Буквальное прочтение ч. 1 ст. 354¹ УК РФ позволяет утверждать, что объективная сторона основного состава реабилитации нацизма носит *формальный характер* и состоит в публичном совершении виновным любого из перечисленных в ней действий.

Исходя из преобладающей в российской доктрине позиции и судебной практики, автор полагает, что признак *публичности* при совершении актов реабилитации нацизма имеет место, если они производятся в отношении (в присутствии) двух и более лиц, при этом неважно, знакомы они с виновным (персонифицированы для него) или нет. Конечно, аудитория слушателей или зрителей, как правило, гораздо больше двух человек, однако с формально-юридической точки зрения для окончания анализируемого преступления достаточно, чтобы деяние, представляющее собой акт реабилитации нацизма, восприняли любым способом (услышали, увидели, прочитали) как минимум два человека. При этом использование средств массовой информации сразу же переводит рассматриваемое преступление в разряд его квалифицированных видов (ч. 2 ст. 354¹ УК РФ).

Отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. Анализ текста приговора Нюрнбергского трибунала позволяет говорить, что к *основным фактам*, установленным в нем, относятся следующие:

1. Нацистская идеология и практика ее реализации (сами по себе являются преступными, так как противоречат человеческой природе).

2. Признание общего плана и заговора агрессии, ее непосредственного осуществления (подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны) в качестве тягчайших преступлений против международного мира («Война по самому своему существу – зло... Агрессивная война – это... концентрированное зло»).

3. Нарушения международных мирных договоров (однозначно считаются преступлениями против международного мира, в частности, в Приговоре было зафиксировано нарушение Германией двусторонних договоров о взаимных гарантиях и о ненападении, в том числе договоров с Бельгией, Нидерландами, Францией, Англией, Польшей, Люксембургом, Данией, Советским Союзом).

4. Признание факта, что военные преступления (как и преступления против человечности) были совершены германскими нацистами во всех оккупированных государствах. Идеологическим обоснованием «допустимости» военных преступлений стала доктрина «тотальной войны», в которой определенные правила и методы ведения военных действий «не имели значения».

5. Преступления против человечности, среди которых необходимо особо отметить уничтожение еврейского населения, которое велось «последовательно, систематически и в самых широких масштабах» на территории всех оккупированных государств, но наибольший размах приняло в Польше и временно захваченной части СССР.

6. Признание преступными ряда государственных организаций нацистской Германии. Хотя обвинение предъявлялось 8 таким организациям, преступными были признаны только Национал-социалистическая партия Германии, Гестапо (тайная государственная полиция), СД (служба безопасности рейхсфюрера), СС («отряды охраны» НСДАП).

7. Установление персональной вины лидеров нацистской Германии в совершении конкретных преступлений против международного мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

В соответствии с положениями ст. 26 Устава Нюрнбергского трибунала его приговор является окончательным и не подлежит пересмотру. В связи с этим можно утверждать, что перечисленные факты являются фактами, отрицание которых образует акт реабилитации нацизма применительно к смыслу ст. 354¹ УК РФ. Позицию о том, что отрицаемые факты должны быть прямо отражены в приговоре Нюрнбергского трибунала, подтверждает и складывающаяся судебная практика⁴.

Одним из немаловажных вопросов в плане установления деяния в виде отрицания фактов, обозначенных в приговоре Нюрнбергского трибунала), является определение значения Особого мнения судьи от СССР И.Т. Никитченко. В Особом мнении судьи от СССР выражена его позиция не как частного лица, а как официального представителя Советского Союза. В любом случае Особое мнение остается именно мнением, а не фактом, установленным приговором Нюрнбергского трибунала, поэтому любая его оценка является допустимой.

Таким образом, действие в виде отрицания фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, представляет собой *однозначно выраженное несогласие* с любым из фактов, отраженных в названном документе. При этом виновный должен осознавать, что конкретный факт зафиксирован непосредственно в приговоре Нюрнбергского трибунала.

Автор подчеркивает, что отрицание фактов нельзя смешивать с частным мнением, высказанным, например, во время научной дискуссии: сомнение подразумевает иную трактовку факта, но не его отрицание. Также нельзя расценивать как отрицание факта, установленного приговором Нюрнбергского трибунала, его трактовку в художествен-

---

⁴ Приговор Пермского краевого суда по уголовному делу от 30 июня 2016 г. № 2-17-16.

ном, литературном, сценическом и т. п. произведении, в котором изначально подразумевается наличие вымышленных сюжетов и персонажей.

Одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского Трибунала. Автор полагает, что данное деяние представляет собой выраженное в любой форме *оправдание* совершения любого из преступлений, непосредственно перечисленных в названном Приговоре. В отличие от отрицания фактов, одобрение уголовно наказуемо, если совершено в отношении преступлений, признанных приговором Нюрнбергского трибунала, т. е. преступлений против международного мира, военных преступлений и преступлений против человечности, а не всех фактов, нашедших отражение в этом документе.

Глубинный смысл криминализации этого деяния состоит в том, чтобы лишить «приверженцев» возможности юридически легализовать совершенные режимом нацистской Германии преступления под каким-либо благовидным предлогом (борьбы за независимость, восстановления «исторической справедливости», признания «особых» прав и т. д.).

В складывающейся судебной практике не вызывает затруднений установление факта одобрения конкретных преступлений, отраженных в приговоре Нюрнбергского трибунала (например, актов вероломной агрессии нацистской Германии против Польши и Советского Союза)⁵.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Диссертант подчеркивает, что данное деяние представляет собой наиболее сложный и спорный альтернативный признак объективной стороны реабилитации нацизма, вызвавший самые разные оценки и получивший наиболее противоречивое толкование в отечественной доктрине.

Автор согласен с мнением о том, что действие данной статьи не должно распространяться на научную, литературную, художественную и иную творческую деятельность, которая специально не преследует своей целью реабилитацию нацизма либо героизацию нацистских преступников и их пособников (Е.В. Червонных). При определении того, *какие именно* сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны надо считать заведомо ложными, диссертант исходит из того, что в настоящее время не известны подробности многих военных операций, проведенных Красной армией, армиями Союзных Держав и противников в годы Второй мировой войны, а немалое число соответствующих документов все еще засекречено в национальных архивах.

В данном уголовно-правовом запрете речь может и должна идти о наказуемости распространения только той информации, которая нашла

---

⁵ См.: Приговор Ставропольского краевого суда по уголовному делу от 21 ноября 2016 г. № 2-34/2016; Приговор Верховного суда Республики Крым по уголовному делу от 30 октября 2015 г. № 1-25/2015.

свое отражение в приговоре Нюрнбергского трибунала. Именно эти сведения являются «каноном», нарушение которого должно расцениваться как искажение исторической правды. В данном документе отражены факты о деятельности СССР и других держав, в том числе нацистской Германии и ее союзников, которые не могут быть предметом исторический либо какой-нибудь другой переоценки, тем более произвольного искажения.

Сознательное искажение этих фактов меняет смысл самой Второй мировой войны, обесценивает ее итоги и тем самым ставит под вопрос интересы международного мира и безопасности человечества. Например, сознательное искажение содержания данных фактов применительно к участию либо неучастию в них Советского Союза, его официально отраженной в Приговоре роли, так или иначе касающейся данных фактов, подпадает под признаки распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. В любом случае виновный должен осознавать заведомо ложный характер сведений о деятельности СССР в период Второй мировой войны, т. е. понимать однозначно не соответствующий истине характер распространяемой им информации о деятельности и роли Советского Союза во Второй мировой войне, прямо противоречащей фактам, изложенным в приговоре Нюрнбергского трибунала.

Предложенное ограничительное толкование деяния в виде «распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны» поддержали почти все опрошенные специалисты в области уголовного права и криминологии, имеющие ученые степени (49 из 50), в то время как это предложение у респондентов-практиков нашло меньшую поддержку (64%).

Третий параграф содержит анализ *субъективных признаков основного состава реабилитации нацизма*.

Буквальное прочтение ч. 1 ст. 354¹ УК РФ позволяет утверждать, что субъект основного состава реабилитации нацизма – *общий*, т. е. ответственности подлежит любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста на момент совершения какого-либо из деяний, образующих объективную сторону анализируемого преступления.

Диссертант полагает актуальным поставить вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 354¹ УК РФ (в силу характера и степени общественной опасности данного преступления, его социальной сущности как преступного посягательства на безопасность человечества – абсолютного блага, охраняемого уголовным законом). Лицо, достигшее 14-летнего возраста, может и должно, в силу достигнутого уровня социального развития, осознавать опасность нацизма и его реабилитации для общества,

государства и человечества. С данным тезисом согласились 56% опрошенных специалистов в области уголовного права и криминологии, имеющих ученую степень, и 72% респондентов из числа судей и работников правоохранительных органов.

При обосновании тезиса о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ возникла необходимость учета мнения профессиональных психологов – специалистов в области возрастной психологии. В заключении специалистов (сотрудников кафедры психологии Северо-Кавказского федерального университета) указано, что лица в возрасте 14–16 лет должны осознавать опасность реабилитации нацизма. В случае совершения действий, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления, они в принципе понимают негативный характер собственного поведения, следовательно, должны осознавать возможность «ответной» отрицательной общественной и государственной реакции, включая уголовную ответственность.

Субъективная сторона основного состава реабилитации нацизма выражается в вине в форме *прямого умысла*. Его можно сформулировать следующим образом: лицо должно осознавать фактический характер и общественную опасность любого из совершаемых действий, образующих объективную сторону реабилитации нацизма, публичность совершения этих действий и желать действовать именно таким образом. В силу буквального понимания закона мотивы и цели реабилитации нацизма квалификационного значения не имеют.

Автор указывает, что в складывающейся судебной практике по реабилитации нацизма существуют примеры неоправданного выхода судами за пределы доказывания прямого умысла виновного: в судебных решениях имеются указания на необходимость установления интеллектуального и волевого отношения лица к последствиям реабилитации нацизма, что юридически не обязательно.

Глава III. Некоторые вопросы правоприменения и совершенствования нормы о реабилитации нацизма.

В первом параграфе рассмотрены *квалифицированные виды реабилитации нацизма (ч. 2 ст. 354¹ УК РФ)*.

Использование лицом своего служебного положения. На основе преобладающей в теории уголовного права позиции и судебной практики автор полагает, что совершение актов реабилитации нацизма лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных негосударственных организациях, обладает повышенной степенью общественной опасности, равно как и совершение этих деяний должностными лицами с использованием своего служебного положения. По этой причине субъектами, использующими служебное положение и несущи-

ми более суровую уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, должны признаваться должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных негосударственных организациях.

При вменении признака *использования средств массовой информации* следует исходить из того, что под ними понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, теле-, видео-программы, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы.

По мнению диссертанта, определенные сложности имеются в случаях, когда СМИ предоставляют трибуну лицам, реабилитирующим нацизм, или главный (выпускающий) редактор СМИ разрешает выпуск издания (передачи), содержащего такие сведения. Диссертант полагает, что в подобных случаях речь должна идти о пособничестве в реабилитации нацизма, совершенном перечисленными лицами. По существу, они содействуют исполнителю, предоставляя СМИ в качестве своеобразного средства публичной реабилитации нацизма. Бесспорно, главный (выпускающий) редактор должен осознавать характер информации до момента ее выхода в печати (в эфире). Однако уголовная ответственность главного (выпускающего) редактора исключается, если виновный реабилитирует нацизм без предварительного согласования (например, во время теледебатов в прямом эфире).

Диссертант подчеркивает, что в настоящее время возможности глобальной сети Интернет, особенно социальных сетей, позволяют субъекту быстро и эффективно осуществлять распространение и размещение любой информации самыми разнообразными способами. Показательно, что в 4 из 5 вынесенных российскими судами приговорах по ст. 354¹ УК РФ деяния были осуществлены посредством использования социальной сети «В Контакте», наиболее популярной в нашей стране. Через социальные сети современная молодежь зачастую получает первую информацию об экстремистской и неонацистской деятельности, через них идет самая активная пропаганда экстремизма и нацизма.

Отечественный законодатель осознает повышенную опасность совершения экстремистских, террористических и ряда иных преступлений посредством использования сети Интернет и других электронных и информационно-телекоммуникационных сетей: с 2012 г. в 10 статьях Особенной части УК РФ появилось относительно новое квалифицирующее обстоятельство – совершение преступления с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Исходя из повышенной степени общественной опасности, частоты совершения анализируемого преступления, формирующейся традиции законодательной техники, автор считает возможным предложить

дополнить квалифицирующий признак реабилитации нацизма в виде использования СМИ указанием на *равнозначность использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет*. С данным предложением согласились 48 из 50 (96%) опрошенных теоретиков-специалистов в области уголовного права и криминологии и 88% респондентов-практиков.

Искусственное создание доказательств обвинения. Данный квалифицирующий признак, являющийся по существу частной разновидностью фальсификации доказательств, может выражаться в совершении следующих действий: 1) подделка заведомо недостоверного доказательства, т. е. его изготовление любым способом; 2) внесение в имеющееся доказательство изменений, искажающих достоверность сведений, содержащихся в нем.

Необходимо отметить, что рассматриваемое квалифицирующее обстоятельство имеет один немаловажный изъян: в равной степени опасны акты реабилитации нацизма, сопряженные с созданием искусственных доказательств как обвинения, так и оправдания, именно в этом кроется смысл незыблемости исторических фактов, отраженных в приговоре Нюрнбергского трибунала. В связи с этим представляется более правильным говорить об отягчающем обстоятельстве в виде *«искусственного создания доказательств по уголовному делу»*, вне однозначной связки фальсифицированного доказательства только с обвинением. Эту позицию поддержали 38 из 50 (76%) опрошенных теоретиков в области уголовного права и криминологии и 62% респондентов-практиков.

Во втором параграфе рассмотрены некоторые *проблемы квалификации анализируемого преступления и необходимость изменения действующей редакции ст. 354¹ УК РФ*.

По мнению автора, на практике могут возникнуть (или возникают) определенные трудности, связанные с совокупной либо конкурентной квалификацией преступления в соответствии с данной нормой или со ст. 280 и 282 УК РФ о наиболее родственных преступлениях экстремистской направленности.

Диссертант полагает, что совершение акта реабилитации нацизма автоматически сопровождается негативной оценкой той или иной социальной группы, разжиганием ненависти или вражды к ней; по существу такой акт охватывает любое действие по возбуждению ненависти или вражды в отношении лица (группы лиц) по признакам расы, национальности, этнической или религиозной принадлежности. Если же виновный дополнительно к совершенному акту реабилитации нацизма дает отри-

цательную характеристику какой-либо группы по определенным признакам, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности со ст. 282 УК РФ.

Аналогичным образом должен решаться вопрос о совокупной либо конкурентной квалификации реабилитации нацизма с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Автор подчеркивает, что *наиболее острые дискуссии в доктрине вызвала криминализация деяний, перечисленных в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ*. В силу прямого указания закона проявлением реабилитации нацизма должно расцениваться совершение любого из следующих действий:

публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

публичное осквернение символов воинской славы России.

Основные претензии исследователей высказаны не в отношении того, что далеко не все дни воинской славы и памятные даты, связанные с защитой Отечества, имеют отношение ко Второй мировой войне, и не в отношении неопределенности перечня защищаемых символов воинской славы России или неясности критериев признания того или иного предмета символом воинской славы. Подавляющее большинство исследователей сходится во мнении, что *ни одно из деяний, указанных в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, не может расцениваться в качестве акта реабилитации нацизма и, в принципе, в качестве преступления против мира и безопасности человечества* (Н.А. Егорова, А.К. Князькина, С.В. Розенко).

Разделяя доминирующую в доктрине позицию о том, что деяния, перечисленные в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, не являются проявлениями реабилитации нацизма, автор попытался определиться с их подлинным местом в уголовном законодательстве. По мнению диссертанта, в зависимости от конкретных проявлений эти деяния необходимо квалифицировать по нормам о преступлениях против общественного порядка либо против общественной нравственности. В итоге автор согласен с высказанными предложениями ввести в гл. 24 и 25 УК РФ соответствующие нормы либо предусмотреть в ст. 213, 214 и 244 УК РФ специальные квалифицирующие признаки, однако этот вопрос находится за рамками исследования.

На основании вышеизложенного диссертант предлагает исключить ч. 3 и изложить диспозиции ч. 1 и 2 ст. 354¹ УК РФ в следующей редакции:

«Статья 354¹. Реабилитация нацизма

1. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных пре-

ступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично, – наказываются...

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а равно с искусственным созданием доказательств по уголовному делу, – наказываются...»

В предлагаемой редакции ст. 354¹ УК РФ специально не указаны пределы наказуемости деяний, являющихся актами реабилитации нацизма, так как этот вопрос не входил в задачи исследования. Предложенную редакцию ст. 354¹ УК РФ одобрили 84% опрошенных специалистов, имеющих ученые степени, и 77% респондентов-практиков (судей и сотрудников правоохранительных органов).

В *заключении* сформулированы основные результаты проведенного диссертационного исследования.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Минобрнауки России:

1. Иванов А.Ю. Понимание термина «нацизм» применительно к статье 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 73–75 (0,4 п. л.).

2. Иванов А.Ю. Объективная сторона реабилитации нацизма (части 1, 2 статьи 354¹ УК РФ) // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 98–100 (0,4 п. л.).

3. Кибальник А.Г., Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354¹ УК РФ) // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 27–32 (0,6 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Иванов А.Ю. Объект реабилитации нацизма // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, И.В. Танага, П.В. Максимов, А.З. Хун. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – Т. 2. – С. 139–142 (0,25 п. л.).

5. Иванов А.Ю. Об обоснованности криминализации реабилитации нацизма // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 191–192 (0,2 п. л.).

6. Иванов А.Ю. Изучение Нюрнбергского наследия в современных диссертационных исследованиях // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 4. – С. 450–452 (0,25 п. л.).

Подписано в печать 12.02.2018. Печ. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ 663.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.